

RU

Лингвостилистика духовных писем
иеросхимонаха Макария Оптинского

Кожеко А. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить основные лингвостилистические черты духовных эпистолярных произведений иеросхимонаха Макария Оптинского и их обусловленность экстралингвистическими факторами. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые представляются результаты комплексного лингвостилистического исследования духовного эпистолярного наследия иеросхимонаха Макария Оптинского, обозначаются основные особенности стиля его писем, рассматриваются духовно-мировоззренческие основания формирования текстового поля духовных эпистолярных произведений писателя. В результате доказано, что в исследованном материале активно функционируют интертексты, обращающие адресата к библейским и святоотеческим текстам; метафоры, основой которых являются образы христианской культуры; аллегории, характерные для произведений различных церковно-религиозных жанров; эпитеты, придающие текстам архаически-возвышенную тональность, стилистические фигуры, структурными компонентами которых становятся языковые единицы, обозначающие религиозные понятия; церковно-религиозные этикетные формулы.

EN

Linguostylistic features
of Hieroschemamonk Macarius of Optina's spiritual letters

Kozheko A. V.

Abstract. The aim of the research is to identify the main linguostylistic features of the spiritual epistolary works by Hieroschemamonk Macarius of Optina and their connection with extralinguistic factors. The study is novel in that it is the first to present the results of a comprehensive linguostylistic analysis of the spiritual epistolary heritage of Hieroschemamonk Macarius of Optina, outlining the main characteristics of his writing style and examining the spiritual and ideological foundations of formation of the textual field in his spiritual epistolary works. The research demonstrates that the analyzed material actively utilizes intertextemes referring to biblical and patristic texts, metaphors based on Christian cultural imagery, allegories typical of various church-religious genres, epithets that give the texts an archaic and elevated tone and stylistic figures with linguistic units denoting religious concepts, church-religious etiquette formulas.

Введение

Духовные эпистолярные произведения стали активно изучаться в российских литературоведении и лингвистике в начале XXI века. Одними из первых работ, в которых были представлены результаты изучения духовных писем, стали исследования литературоведа В. В. Кашириной (2007а; 2007б; 2012): «Литературное наследие Оптиной Пустыни», «Феномен духовного письма», «Письма тамбовских монахинь в Оптину Пустынь». Первые выводы, которые прозвучали относительно специфики духовных эпистолярных сочинений, были представлены в диссертационном исследовании В. В. Кашириной: «Духовная эпистолярная литература обращена, как правило, от духовного наставника к ученику с целью поучения, совета, наставления. Письма показывают тесную духовную связь между учеником и наставником. Основная тема письма – указание пути к христианскому спасению и совершенствованию, поэтому письмо приобретает обобщающий характер. <...> Собрание духовных писем – это уникальный памятник духовной мысли, отражающий эпоху, раскрывающий перед нами не только внешнюю сторону каких-либо событий и исторических явлений, а что гораздо важнее – внутреннюю сокровенную жизнь человеческого духа» (2007а, с. 16-17). Вслед за работами В. В. Кашириной выходит статья М. Г. Шкуропацкой (2016) «Духовное письмо как проявление синтеза искусственной и естественной форм письменной-речевой деятельности». В данном исследовании М. Г. Шкуропацкая говорит о том,

что жанр духовного письма имеет древнюю историю и восходит к традициям посланий-поучений, главной задачей которых были увещание и проповедь, при этом указывая на жанровые особенности описываемого явления: «...жанровая специфика духовного письма обусловлена, прежде всего, его содержательной основой, которая определяется обращенностью автора к христианским ценностям, важнейшие из которых – добродетели: вера в Бога, любовь к Богу и ближнему, забота о ближнем, смирение, кротость, незлобивость, доброделание, правда, сочувствие, сострадание, милосердие. Содержание духовных писем основывается на Заповедях Ветхого и Нового Заветов, на трудах апостолов и богословов, житиях святых, святоотеческой литературе» (2016, с. 54-55). Начиная с 2010-х годов издается ряд исследований А. Н. Смолиной (2012; 2015; 2016; 2017; 2021), в которых рассматривается духовное эпистолярное наследие русских церковных писателей-монахов: «Духовные письма Феофана Затворника: лингвостилистический аспект», «Духовные письма игумена Никона (Воробьева): особенности тропеической организации», «Орнаментальность эпистолярной прозы епископа Григория (Лебедева): риторический аспект», «Об особенностях приветствия в зачине духовного письма (на материале эпистолярного наследия русских монахов XX века)», «Духовный эпистолярный русский православного монашества XX – начала XXI века: типология жанровых форм, их риторико-стилистическая организация, речевой этикет». В работах А. Н. Смолиной представлены лексические и синтаксические особенности русских духовных эпистолярных произведений, подробно рассматриваются вопросы, связанные со своеобразием речевого этикета, в центре внимания исследователя при этом находятся идейные, тематические и стилистические отличия духовных писем. В диссертационной работе «Духовный эпистолярный русский православного монашества XX – начала XXI века: типология жанровых форм, их риторико-стилистическая организация, речевой этикет» делается вывод о том, что «уникальность духовного письма как эпистолярного жанра, входящего в жанровую систему церковно-религиозного стиля, заключается в том, что оно создается церковным писателем, адресуется верующему(-им) христианину(-ам), манифестирует основополагающие идеи христианства, содержит религиозную аргументацию, репрезентирует духовно-религиозные интенции, включает в себя интражанры с христианским тематическим наполнением, содержит апелляцию к религиозно-христианским образам, обладает такими языковыми особенностями, как наличие стилистически маркированных языковых элементов (теонимов, агноантропонимов, еклизионимов, христианских геортономов и подобных), элокутивов с компонентами-религионимами, единиц церковного этикета» (Смолина, 2021, с. 21).

Духовное эпистолярное наследие XIX в. изучено в меньшей степени, здесь необходимо указать на уже рассматриваемые ранее труды В. В. Кашириной, особо выделив диссертационное исследование «Литературное наследие Оптиной Пустыни», в котором духовным письмам посвящен отдельный параграф (Каширина, 2007а), а также упомянув новые труды ученого: «Новонайденные письма настоятеля Глинской Рождество-Богородицкой Пустыни Курской епархии иг. Ювеналия (Половцева) к настоятелю Оптиной Пустыни архим. Моисею (Путилову)», «Новонайденные письма святителя Игнатия (Брянчанинова) к монаху Оптиной Пустыни Ювеналию (Половцову)» (Каширина, 2020; 2021). Помимо этого, можно отметить труды «Художественные особенности эпистолярного наследия Феофана Затворника» Т. Л. Воронина (2007), «Адресаты оптинского старца Льва: опыт атрибуции писем» С. О. Захарченко (2013). Лингвистическое изучение духовных эпистолярных произведений XIX века находится на начальном этапе, с результатами исследований эпистолярного наследия церковных писателей данного периода можно ознакомиться в таких работах, как «Патриархальные формы русской речи (по письмам святителя Феофана, Затворника Вышенского)» В. В. Плешаковой (2014), «Выражение значения пожелания в письмах архимандрита Иоанна (Крестьянкина): на материале русско-сербского перевода» М. И. Хажоми (2017), «Концептуальная метафора “жизнь-дорога” в письмах игумена Никона Воробьева» О. Л. Арискиной (2021). Результаты исследования духовных эпистолярных текстов с позиций стилистики представлены в статье А. Н. Смолиной «Духовные письма Феофана Затворника: лингвостилистический аспект», в которой, в частности, отмечается риторичность исследуемых текстов, что автором работы связывается с полученным святителем Феофаном образованием: «Феофан Затворник, будучи высокообразованным человеком, обучавшимся в Киевской духовной академии и, несомненно, обладавшим блестящими знаниями по риторике, хорошо знал теоретические положения риторики эпистолярного стиля. Письмовники XVII-XIX веков содержали в себе правила эпистолярного общения, предписания, касающиеся внешнего этикета, элокуции... построения письма и др. В таких письмовниках были представлены и образцы: письма нравоучительного характера, дружеские и др. Письменная эпистолярная культура, сложившаяся в России, несомненно, наложила отпечаток на эпистолярные произведения Феофана Затворника» (2012, с. 272). Духовные письма Макария Оптинского только начинают изучаться, к настоящему моменту опубликован ряд литературоведческих работ, среди которых «Евангельские образы “нивы” и “пахити” в письмах Макария Оптинского монахиням», «Жанровые особенности писем преподобного Макария Оптинского к А. Н. Глебовой и А. И. Воейковой» (Захарченко, 2016; 2020). Лингвистических исследований, посвященных духовным эпистолярным произведениям Макария Оптинского, в данный момент нет. В этой связи можно сказать о том, что работы, выполненные с использованием лингвостилистического метода, могут стать весьма полезными как для изучения духовного наследия иеросхимонаха Макария Оптинского, так и для исследования церковно-религиозного стиля.

Актуальность работы определяется прежде всего тем, что в современном отечественном языкознании на протяжении последних десятилетий значительно увеличивается интерес к изучению религиозных христианских текстов, выявлению их тематических, идейных, интенциональных особенностей, рассмотрению их роли в культуре, подчеркивается необходимость филологического анализа произведений русской духовной

письменной культуры (Каравашкина, 2000; Людоговский, 2003; Бугаева, 2010; Ицкович, 2016; Матей, 2016; Смолина, 2021); кроме того, актуальность связывается с необходимостью изучения особенностей жанров церковно-религиозного стиля, теория которого находится на этапе формирования, в частности, важным становится исследование эпистолярного духовного наследия Оптиной Пустыни – произведений иеросхимонаха Льва Оптинского (Наголкина), иеромонаха Нектария Оптинского (Тихонова), иеросхимонаха Макария Оптинского (Иванова) – духовного наставника, организатора переводческой и издательской деятельности в Оптиной Пустыни, скитоначальника, видного церковного деятеля, оказавшего влияние на издание духовных текстов; актуальность работы также заключается в изучении интертекстуальных связей духовных произведений с предшествующими религиозными текстами, что востребовано в отечественном научном сообществе (Мишланов, Салимовский, 2010; Смолина, Лубкина, 2012; Бобырева, 2015; Салищев, 2023). Об актуальности проведенного исследования также говорят интерес современных лингвистов к эпистолярным текстам, публикация статей и других научных произведений, посвященных жанру письма (Белунова, 2000; Курьянович, 2013; Акимова, 2017; Рабенко, 2018; Сухотерина, Марухина, 2019; Смолина, 2021), эпистолярным художественным текстам, функционированию эпистолярных вставок в художественных произведениях (Кустова, 1998; Рогинская 2002; Ресенчук, Рябова, 2013; Уварова, Камедова, 2016; Рейснер, 2017). Современная российская функциональная стилистика нуждается в более подробном описании жанров, функционирующих в различных стилях, в том числе и в церковно-религиозном, внимание жанроведов к проповеди, духовному письму, духовному эссе и другим типам текстов, функционирующим в церковно-религиозном стиле, позволяет говорить о том, что изучение духовных писем Макария Оптинского актуально в настоящее время и будет способствовать развитию области языкознания, объектом исследования в которой становятся религиозные тексты.

Теоретическое значение настоящей работы заключается в том, что ее результаты вносят вклад в развитие стилистики, в частности в изучение религиозно-христианских произведений, идиостилей русских церковных писателей, в развитие научных направлений, связанных с анализом документальных жанров, письменного общения, с рассмотрением особенностей функционирования тропов и фигур в различных речевых сферах и обусловленности специфики использования различных языковых средств экстралингвистическими факторами.

Для достижения цели исследования в работе были поставлены следующие задачи: представить основные интертекстуальные особенности духовных эпистолярных произведений иеросхимонаха Макария Оптинского; рассмотреть тропеические и фигуративные особенности эпистолярных произведений иеросхимонаха Макария Оптинского; выявить экстралингвистические факторы, влияющие на функционирование языковых единиц в религиозно-христианских текстах.

При работе с анализируемыми текстами использовались следующие методы: лингвостилистический, заключающийся в установлении закономерностей функционирования языковых единиц в различных речевых сферах с обращением к экстралингвистическим факторам, обуславливающим их выбор; метод лингвоаксиологического анализа, использование которого предполагает выделение ценностных констант, ментальных постоянных, характерных для той или иной языковой общности; метод интертекстуального анализа; метод контекстологического анализа.

В качестве материала исследования были взяты письма Макария Оптинского к мирским особам и к монашествующим, изданные в Москве в 1862 году и затем неоднократно переиздававшиеся. Копии ранних изданий писем в настоящий момент доступны на ресурсах, содержащих информацию о церковных писателях и их трудах, в частности копии изданий 1862 года размещены по следующему электронному адресу: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Optinskij/.

Справочные материалы:

Крылова О. А. Церковно-религиозный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003.

Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сквородникова, Е. Н. Ширяева. М.: Флинта; Наука, 2003.

Православная энциклопедия: в 69-ти т. / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Православная энциклопедия, 2006. Т. XII. Гомельская и Жлобинская епархия – Григорий Пакуриан.

Словарь библейских образов / под общ. ред. Л. Райкена, Д. Уилхойта, Т. Лонгмана III. СПб.: Библия для всех, 2005.

Решению поставленных задач способствовало изучение теоретических трудов, в том числе работ, в которых освещаются вопросы, связанные с особенностями жанра духовного письма (Каширина, 2007а; 2007б; 2012; Воронин, 2007; Смолина, 2012; 2015; 2021), специфичностью духовных эпистолярных текстов XIX века (Захарченко, 2013; 2016; 2020; Плешакова, 2014), свойствами церковно-религиозного стиля (Крылова, 2003; Мишланов, Худякова, 2008; Мишланов, Салимовский, 2010; Кожина, Дускаева, Салимовский, 2012).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в практике преподавания стилистики русского языка, культуры русской речи, истории русского литературного языка, а также при изучении произведений церковно-религиозного стиля.

Обсуждение и результаты

Как и во многих иных текстах церковно-религиозного стиля, в духовных письмах иеросхимонаха Макария Оптинского наблюдается весьма широкое использование интертекстуальных включений из Ветхого и Нового

Заветов, святоотеческих трудов, молитв и псалмов, а также и русских народных пословиц. Наиболее часто встречаются обращения автора к евангельским текстам: *Учитесь же смирению от Самого Господа, глаголющего: научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11:29). Основная функция, в которой используются цитаты из Евангелий, – дидактическая. Включая отрывки из Евангелий в текст, писатель стремится показать своим духовным ученикам важность смирения, кротости, человеколюбия, милосердия, терпения, следования Христу через исполнение Его заповедей, сохранения чистоты вероучения, заботы о своей душе и духовной жизни, призывания Господа в молитве, стремления к спасению души, стремления к достижению Царствия Божиего, совершения добрых дел, надежды на Бога, отказа от гордыни, стяжательства и других грехов, борьбы с пороками, стяжания добродетелей любви к Богу и ближним, прощения ближних, покаяния. Часто звучат наставления, в которых содержится побуждение к духовной работе над обретением смирения: *Посему ты теперь должен первее всего вооружиться против сего злокозненного врага памяти согрешений своих и учением Господним, научаясь от Него: яко Он кроток и смирен сердцем* (Мф. 11:29). Обращение к цитатам из Евангелия при этом становится весьма важным с точки зрения усиления аргументативности текста. Цитаты из Ветхого Завета встречаются в частях текста, где автор рассуждает о бытии человека после земной жизни: *Чтобы мы ни делали, ни замыслили, а не должно забывать: что земля еси и в землю отыдеши* (Быт. 3:19); *душа же переселится во... мир духовный, и что здесь посеет, то там и пожнет*.

Интертекстуальные отрезки из Посланий апостолов и Книги Деяний святых апостолов используются автором с различными учительными задачами. Иеросхимонах Макарий Оптинский обращается к подобным текстовым отрезкам, наставляя учиться терпению, смирению и кротости: *...св. Апостолы учили, что многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22), *и паки егоже бо любит Господь, наказует, бьет же всякого сына, егоже приемлет* (Евр. 12, 6). *Мы сами себя ни к чему не понудим к скорбному, а все хочется поотраднее, поспокойнее, а от сего собор страстей входит в убогую нашу душу и разбойничьим образом расхищает все её сокровища. А когда посетит нас Господь скорбями, то неволью сердце смиряется, и страсти отбегают*. Цитируя Книгу Деяний святых апостолов и Послание апостола Павла к евреям, Макарий Оптинский указывает на важность обретения смирения, воспитания в себе способности к терпению и отмечает, что это дает возможность христианину надеяться на обретение Царствия Божиего. Желая воспитать в своих учениках способность к заботе о ближнем, к сохранению согласия, любви, отношений, основанных на добре и взаимопомощи, писатель также подкрепляет свои рассуждения цитатами из Нового Завета: *И св. апостол Иоанн все свои послания пронзил любовью, желая оную утвердить в учениках Христовых, а св. апостол Павел увещевал хранить веру в единении духа и союзе мира да и так твердо свое благоверие закрепил во всех отношениях: аще кто вам благовестит паче еже прияте, анафема да будет* (Гал. 1, 8). Встречаются цитаты из новозаветных текстов и в рассуждениях о возможности достижения человеком Царствия Божиего: *Само то, что есть скорбь, да будет вам утешением, ибо многими скорбми подобает нам внити в царствие Божие* (Деян. 14:22), *почему видно, что и вы стоите на пути, ведущем в оное*.

Цитаты из Ветхого Завета встречаются и в рассуждениях о соборной жизни, о важности совместной духовной работы, достижения согласия, единомыслия с другими людьми: *...неисповедомый промысел Божий призвал вас в одну св. обитель и расположил сердца ваши к согласному купножитию в товариществе, дабы удобнее и отраднее проходить подвиг самоотвержения, побеждать страсти и искать спасения. Ибо горе единому, аще впадет в уныние, или разлечение, несть воздвизай его, – говорит премудрый* (Еккл. 4:10). Приведенные здесь отрывки из Книги Бытия и Книги Екклесиаста указывают на то, что адресаты иеросхимонаха Макария Оптинского так же, как автор духовных писем, хорошо знают тексты Священного Писания и являются его духовными единомышленниками. Несомненно, что среди христиан более известны тексты Нового Завета, цитирование книг Ветхого Завета говорит о том, что автор рассчитывает на то, что корреспонденты его писем глубоко погружены в религиозную культуру, изучают древнейшие библейские тексты.

Как важное средство аргументации иеросхимонахом Макарием Оптинским часто используются цитаты из святоотеческих текстов. Автор обращается в том числе и к произведениям известного церковного писателя Иоанна Лествичника, прославленного в лике преподобных, автора «Лествицы», ставшей одним из наиболее известных и авторитетных христианских вероучительных письменных источников. Обращаясь в письме к одной из своих духовных учениц, стремясь успокоить ее в связи с событиями, произошедшими в монастыре, весьма огорчившими монахинь, Макарий Оптинский пишет: *Л... непременно должно было отправить, ибо св. Иоанн Лествичник тешит: «Лучше послушника изгнать из обители, нежели допустить творить свою волю, отгнанный может уцеломудриться, а когда попустится творить свою волю, бедне будет плакаться при исходе»* (ст. 4-я). Наставляя духовную ученицу на то, чтобы она стремилась воспитать в себе добродетель смирения, научилась думать о других и заботиться о них, искать согласия с ближними, стремилась к незлобию, научалась ладить с окружающими послушницами, прощать, уклоняться от немирствия, гнева, волнения, иеросхимонах Макарий пишет: *Для меня не мало прискорбно было видеть частые ваши столкновения между собой, и за что же? Совершенно за пустяки. Я уверен, что вы имеете благое произволение понести друг друга, но в минуты случаев приражаетесь и обличается ваше гнилое устройство, не говорю уже о любви и смирении, но ежели бы было уготование и в самое время самоукорение, то ничто же бы успел враг на ваше волнование. Припомню вам слова св. Иоанна Лествичника: «Где не присутствует свет, там все мрачно, и где нет смиренномудрия, там все наше нечисто и суетно»*.

Русские народные пословицы, обладающие высоким учительным потенциалом, используются преподобным Макарием в размышлениях о необходимости сохранения добрых отношений с близкими, согласия,

любви, понимания: ...к сему прибавлю русскую пословицу «**и где лад, тут и клад**», о сем-то непременно нужно пошепчусь. В письме вашем вы представляете причины вашего немирствия, которые заключаются в укоризнах ближнего, а это противно духу христианина, и самое сие не извещает другой стороне иметь мирного расположения; это я отношу не к одним к вам, но и ее не оправдываю, и при случае не упускаю делать ей на сей счет мои замечания. Кроме того, пословицы встречаются в поучениях, которые пишутся автором по случаю каких-либо бытовых, житейских нужд и событий. Приведем пример: *Письмо это получите перед вашим выходом... хочу вам сказать в предосторожность, как идти: надобно идти тише... не устанете, и ноги не отобьете, и как говорится по пословице: «**Тише едешь, дальше будешь**».*

Метафоры, основой которых становятся образы христианской культуры, – языковое явление, достаточно распространенное в произведениях церковно-религиозного стиля. В духовных письмах Макария Оптинского встречаются, например, метафоры, связанные с огнем: *И когда мы сами себя осуждаем, каемся о наших грехах, и приступаем с верою, страхом и смирением к сей величайшей святыне, то силен Господь потребить, и **огнем Божества поглотить**, все грехи наши и очистить нашу душу от всякия скверны, ибо Он пришел не праведников, но грешников спасти.* Образ огня – один из самых укорененных в христианской культуре. В «Словаре библейских образов» о нем, в частности, говорится: «Тот факт, что Бог является в огне, вполне понятен по многим причинам. Как материальная жизнь зависит от огня, то есть солнца (ср. Отк. 16:8), так и вся духовная жизнь зависит от Бога. Как огонь очищает и разрушает, так и Бог очищает праведного и уничтожает нечестивого (“потому что Бог наш есть огонь поядоющий”, Евр. 12:29). Как огонь освещает темноту ночи, так и Бог преодолевает темные силы зла. Как загадочен и нематериален огонь, так и Бог таинствен и бестелесен. Как огонь постоянно колеблется, меняет форму и не поддается исследованию, так и непостижимый Бог постоянно находится вне пределов нашей досягаемости» (2005, с. 711-712).

Образы духовной письменной культуры христиан участвуют и в создании аллегорий, близких по механизму создания метафорам и отличающихся тем, что при использовании аллегорий наблюдается «выражение отвлеченной идеи, отвлеченного понятия в конкретном художественном образе» (Культура русской речи, 2003, с. 27-28) Важным образом, функционирующим в церковно-религиозных текстах и встречающимся в духовных письмах Макария Оптинского, является образ корабля. Обычно корабль в различных произведениях церковно-религиозного стиля выступает как аллегория человеческой жизни, может корабль становиться и аллегорией самого человека, который «плывет по морю жизни». Макарий Оптинский, рассуждая о борьбе человека со страстями, о преодолении страданий, жизненных тягот, также включает в свои размышления аллегории, строящиеся на обращении к образу корабля. Приведем пример: *...уподобляется жизнь наша морю, и **корабль** души нашей плывет по бурному сему океану, погружается волнами, но не утопает; в опасности и мы да взываем: Господи! спаси ны, погибаем (Матф. 8:25), и узрим спасение от потопления.* Изображение движения корабля (человека) по морю (жизни с ее волнениями, переживаниями, трудностями) аллегорически подчеркивает назидательное содержание одного из компонентов письма и способствует укреплению духовного ученика в его стремлении к обретению добродетелей, отказе от греха, смиренном принятии трудностей. То, что корабль как аллегорический образ становится одной из доминант религиозно-христианской письменной культуры, становится очевидным при обращении к источникам, в которых рассматривается специфика библейских образов. Например, в «Словаре библейских образов» при анализе Посланий апостола Павла отмечается: «...автор Послания к евреям изображает уповающих на Бога надежно защищенными от бурь этой жизни, как корабль, твердо стоящий на якоре (Евр. 6:19)» (2005, с. 546).

Отличительной чертой духовных писем иеросхимонаха Макария (Оптинского) становится активное использование эпитетов, придающих текстам архаически-возвышенную тональность: *...посетил нашу пустынь **почтеннейший** путешественник и писатель, Андрей Николаевич Муравьев; ...славословим и благодарим Его о **дарованном** вам чувстве искать **спасительного** пути и о звании Его вас к... Его работе; ...да поможет вам Господь исполнить Его **святую** волю, и подаст разум **истинный** и мужество.* М. Н. Кожина и соавторы пишут о том, что архаически-возвышенная тональность речи «определяется возвышенностью религиозных мыслей, чувств, ценностных установок, которые предполагают использование соответствующих им своей стилистической окраской языковых средств» (Кожина, Дускаева, Салимовский, 2012, с. 415). Эпитеты с высокой, книжной окраской как нельзя лучше способствуют воплощению христианских идей и выражению религиозных мыслей и чувств.

Отличие используемых Макарием Оптинским стилистических фигур более всего обнаруживает себя в том, что при их построении употребляются языковые единицы, обозначающие религиозные понятия. Это в целом соответствует особенностям использования различных языковых единиц, обладающих структурой, в произведениях церковно-религиозного стиля. Скажем несколько слов о том, что характерно для функционирования стилистических фигур в произведениях Макария Оптинского. Часто в духовных письмах Макария Оптинского используется риторический вопрос, способствующий размышлениям адресата о своей духовной жизни, отношении к другим людям, следовании заповедям. Компонентами риторических вопросов могут становиться слова, обозначающие важные этические категории христианства. Например: *Грешен ли ты? Ответил ли ты сегодня от **греха**?* Грех, понимаемый в христианстве как «нарушение норм бытия тварного мира, установленных Богом», имеющее негативные последствия (Православная энциклопедия, 2006, с. 330), часто оказывается одной из главных тем писем иеросхимонаха Макария, так как одной из основных задач духовного наставника становится обучение своих духовных чад борьбе с грехами для достижения спасения души, установления добрых отношений с ближними, воспитания себя в духе христианской морали. Дидактическая функция выступает одной из основных при использовании риторического вопроса иеросхимонахом Макарием.

Помимо этого, риторический вопрос часто встречается в изобразительной функции: *Когда таковые светильники мыслили о себе столь смиренно, то как же нам не смирить себя и не считать недостойными сего дара?*

Вопросно-ответный ход, как и риторический вопрос, в основном используется в дидактической функции. Автор привлекает этот прием при направлении учеников на обретение добродетелей, борьбу с грехами, при наставлении быть внимательным к своей духовной жизни, обращаться за помощью к духовным наставникам, исполнять заповеди, при утешении в трудных жизненных обстоятельствах, размышлениях о правильности своих поступков. Приведем пример: *Всю жизнь в грехах провел я и, аще покаюсь, буду ли спасен? Конечно будешь. Чем sie доказывается? человеколюбием Господа твоего.*

Восклицательные конструкции встречаются в отрезках текста, содержащих хвалу Богу, Его прославление, размышления о воскресении Христа. Риторическое восклицание, обладающее потенциалом в выражении чувств, переживаний, воодушевления, используется Макарием Оптинским достаточно часто, в том числе и для направления своих учеников на пути укрепления в вере, следования заповедям, воспитания себя в духе христианского смирения, христианской любви, христианского терпения. Приведем примеры: *Купно принесем Господу благодарение за Его страдания и за все смотрение в нашем искуплении, и прославим славное Его Воскресение!; Надобно стараться иметь беседы добрые; к благу произволению приложим старание, а там посодержит помощь Божия!*

Для духовного письма характерно функционирование различных этикетных речевых жанров. Самыми частотными этикетными речевыми жанрами в письмах Макария Оптинского выступают благопожелание, поздравление, соболезнование, благодарность, утешение. Традиционная для эпистолярных текстов этикетная рамка соблюдается частично: подпись есть почти в каждом письме, обращение, формулы приветствия и прощания используются реже. Чаще всего в рассмотренных нами письмах функцию прощания выполняет благопожелание или поздравление. Этикетные формулы при этом специфичны. Покажем это, обратившись к примерам: *С почтением моим остаюсь недостойный ваш богомолец, многогрешный И. М.; Поручая вас покрову Божию и испрашивая на вас мир и благословение Его, с моим к вам усердным почтением и желанием спасения, остаюсь недостойный ваш богомолец, многогрешный И. М. 17 июня, 1840; Да подаст Господь вам мир и утешение душевное, и да благословит жителство ваше в новом доме, в мире и здравии, на многия лета; Честь имею вас поздравить с праздником Успения Божией Матери, теплой и скорой Заступницы нашей, и Ходатайцы нашего спасения; Господь да просветит ваш ум светом истинного познания и утвердит сердце на камене заповедей Его и сподобит обрести путь спасения в обители.*

Экстралингвистические факторы, обуславливающие стилистическую специфику духовных писем Макария Оптинского, составляют комплекс обстоятельств духовно-мировоззренческого свойства. К основным из них, исходя из содержания рассмотренных текстов, следует отнести: убежденность автора в существовании Бога, в том, что Бог создал мир, что в жизни людей проявляется Промысл Божий; теоцентрическое мышление; приверженность религиозно-христианским идеям спасения, терпения, милосердия, покаяния, целомудрия и др.; постоянная практика молитвенного делания, вербально проявляющая себя в использовании в письмах молитвенных текстов, их названий, слов, связанных с данной сферой (*молитва, молитвенный, молитесь* и др.); постоянная обращенность к христианским текстам, их изучение, освоение, размышление об их содержании.

Вера в существование Бога, теоцентрическое мышление проявляются в широком использовании теонимов (*Бог, Господь, Спаситель, Иисус Христос, Отец Небесный*) и их дериватов (*Божия, Божие, Христов, Христово, Христова* и др.), благоговейное и почтительное отношение к Богу выражается в употреблении эпитетов *милостив, долготерпелив, многомилостив, премилосерд, премилосердный, силен* в размышлениях о Боге. Приведем примеры: *...да подаст вам утешение сам премилосердый Господь, приемля желание ваше к исполнению святой Его воли и благоугождению Ему; ...Бог долготерпелив и многомилостив; Милостив Господь и Он силен даровать вам и совершенное исцеление ко славе пресвятого имени Его.* Благоговейное отношение к Богу, исходящее от любви к нему, почтительность, осознание величия Бога находят отражение в использовании писателем таких языковых единиц, как *благодаря Богу, благодаря Бога, благоугодны Господу Богу, Слава Богу!, кайтесь перед Богом, Господь просветит, Господь наставит, Господь управит, Господь благословит, Господь спасет, Господь сохранит, молитесь Богу, Господь повелел, люблю Бога, работать Господу, благодарить Господа, благодари Господа, Бог всем Судия, взывание к Богу, любовь к Богу, благодарение Богу, служение Богу, помощь от Бога, преданность Господу.* Приведем примеры: *Взирая на жизнь вашу и на некоторое подаваемое в телесной пище утешение, вы не должны смущаться, а благодаря Бога, даровавшего вам пищу, зазирать себя и смирять; Слава Богу, помощью Его братия мирствуют, и каждый по силе своей, как может, подвизается и печется о спасении; Потщимся паче всего возлюбить ближнего, ибо в его любви и любовь к Богу заключается.*

Приверженность религиозно-христианским идеям спасения, терпения, милосердия, покаяния, целомудрия и др. проявляет себя в размышлениях об их важности в жизни христианина, в использовании слов-понятий (по А. П. Сковородникову, это «идеологически значимые термины национальной концептосферы» (2015, с. 50)), их обозначающих, и их дериватов, употреблении языковых единиц, относящихся к смысловым полям «спасение», «терпение», «милосердие», «покаяние», «целомудрие». Идея спасения (исцеления от греха, стяжания Царствия Небесного) в основном реализуется с помощью следующих языковых единиц: *спасение, Спаситель, спасительный, спасительная, спасать, спасаться, спасти, спастись, спасение души.* Приведем пример: *Господь да вразумит тебя и даст тебе познать истинный путь, обрести спокойствие духа и спасение души, чего тебе усердно желаю.* Идея терпения (благодушного перенесения скорбей и несчастий) репрезентируется с помощью языковых единиц *терпение, терпеть, терпи(-те), потерпеть, терпим, терпит, долготерпит, научиться терпению,*

несение креста, несете кресты, нести крест. Приведем примеры: ...**нести** духовный **крест** и научиться от сего терпению; ...**лонудь** себя к **терпению** и **проси** помощи Божией. Идея милосердия (сострадательного отношения к людям) воплощается посредством использования языковых единиц *милосердие, милосердный, милосердый, милосерд, премилосердый, милосердие Божие, милосердие Господа, неизреченное милосердие, любовь, человеколюбие, умилосердиться, милосердствует, милосердствуя, сострадание, сострадаю, милование, милость*. Приведем примеры: ...**прибегай** ко Господу Богу, **призывай** Его **милосердие**; ...**сколько** видим примеров Его **человеколюбия** и **милосердия** ко грешникам во святом Евангелии и в Историях церковных; ...**иметь** также **благорастворенное сердце к милованию и состраданию** ближним, **помогать** в их нуждах, **снисходить** в немощах, **прощать** оскорбивших нас. Идея покаяния реализуется с помощью таких языковых единиц, как *покаяние, каяться, покайся, раскаяние, принеси покаяние*. Приведем примеры: ...**ежели** по всяк день **согрешаешь**, по всяк день ты и **каяться** должен; **Помните** и о всегдашнем нужном **покаянии**, о чем я вам в прежних письмах **преподал** отеческие учения. Вербализация идеи целомудрия (непорочности, нравственной и телесной чистоты) осуществляется посредством языковых единиц *целомудрие, дух целомудрия, уцеломудриться, непорочная, непорочно, пренепорочное, непорочность, чистота*. Приведем примеры: **Аще** не Господь **созыждет** дом **целомудрия** плоти нашея, **всуде** труждаемся. **Сии** слова св. Иоанна Лествичника; **Вы** же **попекитесь** о живых храмах **вверенных** Вам **сестёр**, да **сохранятся** оные в **чистоте** исполнением животворящих заповедей Христовых.

Молитвенное делание, становящееся составляющей духовной жизни монахов, предопределяет присутствие в речи Макария Оптинского как отрезков молитв, так и названий различных молитвенных текстов и, помимо того, активное использование таких слов, как *молитва, молитвенный, молиться*. Приведем примеры: **Старайся** поступать так, как я в **первых** моих **пред** сим **письмах** писал тебе о **молитве** и о **всем**, **повинуясь** учению святых отцов; ...**а ты** говори: **Господи, помилуй** мя, **яко** **неможна** есмь (Пс. 6:3).

Еще один экстралингвистический фактор, влияющий на стилистику духовных писем иеросхимонаха Макария Оптинского, – постоянное изучение в монастыре религиозных книг – Ветхого и Нового Заветов, святоотеческих писаний, псалмов, чтение молитв. Этот фактор определяет наличие особых интертекстуальных компонентов – библеизмов, цитат из молитв и псалмов, а также специфические метафоричность и аллегоричность, основанные на библейской образности. Обращенность к христианским текстам подтверждается суждениями автора, советами по поводу того, что нужно прочитать ученикам: ...**первые 4 степени** св. **Иоанна Лествичника** **пусть** **прочитает**; в **теории** **узнав** отеческое учение, **пусть** и на **дело** **простирается**.

Заключение

На основании проведенного анализа мы можем сделать выводы об основных чертах писем Макария Оптинского, среди которых как наиболее характерные хотелось бы отметить религиозно-христианские тематику и идейное содержание. Основные идеи, реализующиеся в письмах Макария Оптинского, в целом свойственны духовным письмам, и к ним относятся такие: спасения души (*при свете веры и помощи Божией тецыте, подвигом добрым подвизаясь, в надежде на милосердие Божие, и Он управит путь ваш к преднамеренной цели, – спасению души*); покаяния (*Даже малые проступки очищайте всегдашним покаянием*); молитвенного делания (*О церковной же молитве знайте, что она выше домашней вашей молитвы; ибо она возносится от целого собора людей, в числе коих, может, много есть чистейших молитв*); несения своего креста (*Любовь Божия познается в нас не тогда, когда наслаждаемся утешениями, а когда терпим духовный крест*). Из тем наиболее выделяются следующие: веры в Бога (*Вера есть основание всех благих, и без веры невозможно угодити Господу (Евр. 11:6)*); монашества (*Желание идти в монастырь похвально. Призванием Божиим надо дорожить*); греха (*твой грех, каков бы ни был, есть грех человеческий, а милосердие Божие есть неизреченное*); исполнения заповедей (*По крещении непременно нужно делание заповедей Божиих, коими сохраняется данная во оном благодать, и по мере успеяния в оных, умножается*). Развитие религиозно-христианских тем и воплощение важных идей христианства определяет появление такой черты духовных писем иеросхимонаха Макария Оптинского, как широкое использование языковых единиц, обозначающих религиозные понятия (*добродетель, грех, спасение, покаяние, милосердие, Промысл Божий, заповеди* и др.). Обращение к авторитетным христианским источникам (Библия, святоотеческие труды) с аргументативными задачами дает возможность говорить о такой черте, как религиозно-христианская интертекстуальность. Использование христианских образов (восходящих к Библии, в особенности – к Евангелию) при создании аллегорий и метафор обуславливает присутствие таких черт, как евангельская метафоричность и евангельская аллегоричность. Текстам духовных писем иеросхимонаха Макария также свойственна архаически-возвышенная тональность, создаваемая в том числе и с помощью эпитетов с высокой и книжной окраской. Наличие в текстах отрезков, которые содержат поучения религиозного содержания, основанные на евангельских истинах, определяет присутствие такой черты, как религиозно-христианская дидактичность.

Решая задачу, связанную с рассмотрением основных интертекстуальных особенностей духовных эпистолярных произведений иеросхимонаха Макария Оптинского, мы пришли к следующему выводу: в духовных письмах иеросхимонаха Макария Оптинского активно функционируют интертекстемы, обращающие адресата к библейским и святоотеческим текстам (Книгам Бытия, Екклесиаста, Притчей Соломоновых, Деяний, Евангелиям, Посланиям апостолов, трудам Исаака Сирина, Иоанна Лествичника и др.). Работая по задаче, связанной с выявлением тропеических и фигуративных особенностей духовных писем иеросхимонаха Макария Оптинского,

мы увидели, что для анализируемых текстов характерно использование метафор, основой которых являются образы христианской культуры (образы огня, камня, светильника и др.); аллегорий, свойственных произведениям различных церковно-религиозных жанров (восходящих к библейским образам корабля, моря, плода и др.); эпитетов, придающих текстам архаически-возвышенную тональность, стилистических фигур, структурными компонентами которых становятся языковые единицы, обозначающие религиозные понятия (*милосердие, покаяние, спасение, смирение, таинство, святость, заповеди, добродетель, грех, гордыня* и др.); церковно-религиозные этикетные формулы (*С желанием вам мира, здравия и спасения; недостойный ваш богомолец, многогрешный; Испрашивая на вас мир и благословение Божие, Да сподобит вас Господь*). Решая задачу, связанную с выявлением экстралингвистических факторов, влияющих на функционирование языковых единиц в религиозно-христианских текстах, мы пришли к выводу о том, что более всего на стиль автора воздействует его религиозно-христианское мировоззрение, особенности которого проявляются в стойкой вере в существование Бога, что отражено не только в частотности использования теонимов *Бог, Господь* и др., но и в выражении благоговейного и почтительного отношения к Богу (с помощью эпитетов, относимых к Богу, *милостив, долготерпелив, премилосердный* и др., а также языковых единиц *кайтесь перед Богом, Бог всем Судия, взывание к Богу, любовь к Богу, Господь благословит, Господь спасет, Господь сохранит, молиться Богу, благодарение Богу, служение Богу* и др.). Кроме того, особенности религиозно-христианского мировоззрения иеросхимонаха Макария Оптинского проявляются в реализации основных христианских идей в отрезках текста, представляющих собой совет, поучение или благопожелание; чаще всего в письмах иеросхимонаха Макария реализуются идеи спасения, терпения, милосердия, покаяния, целомудрия, вербально репрезентирующиеся с помощью слов-понятий и их дериватов (*спасение, спастись, спасительный; покаяние, покаянный, покаяться* и др.). Молитвенное делание, становящееся составляющей духовной жизни монахов, предопределяет присутствие в речи Макария Оптинского как отрезков молитв, так и названий различных молитвенных текстов и, помимо того, активное использование таких слов, как *молитва, молитвенный, молиться*.

Перспективы исследования заключаются в том, чтобы продолжить работу по изучению эпистолярных произведений иеросхимонаха Макария Оптинского: изучить особенности композиции писем, аргументации в них, рассмотреть специфику рисуемых в письмах образов, представить своеобразие этикетного оформления, выявить особенности функционирования церковно-религиозной лексики.

Источники | References

1. Акимова Т. П. Лингвокультурологические характеристики эпистолярного текста (на материале писем классиков русской литературы XIX–XX вв.): дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2017.
2. Арискина О. Л. Концептуальная метафора «жизнь-дорога» в письмах игумена Никона (Воробьева) // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: мат. XIV междунар. науч. конф., посвященной 120-летию проф. Н. Н. Прокоповича (г. Владимир, 28-30 сентября 2021 г.). Владимир: Транзит-ИКС, 2021.
3. Белунова Н. И. Текст дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX в. как объект лингвистического исследования (коммуникативный аспект): дисс. ... д. филол. н. СПб., 2000.
4. Бобырева Е. В. Интертекстуальность проповеди как жанра религиозного дискурса // Грани познания. 2015. № 5 (39).
5. Бугаева И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2010.
6. Воронин Т. Л. Художественные особенности эпистолярного наследия Феофана Затворника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2007. № 2 (8).
7. Захарченко С. О. Адресаты оптинского старца Льва: опыт атрибуции писем // Отечественные архивы. 2013. № 4.
8. Захарченко С. О. Евангельские образы «нивы» и «пажити» в письмах Макария Оптинского монахиням // Проблемы исторической поэтики. 2016. Т. 14.
9. Захарченко С. О. Жанровые особенности писем преподобного Макария Оптинского к А. Н. Глебовой и А. И. Воейковой // Евангельский текст в русской словесности: сб. тез. докладов X всерос. науч. конф. (с международным участием) (г. Петрозаводск, 21-24 сентября 2020 г.) / отв. ред. И. С. Андрианова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2020.
10. Ицкович Т. В. Жанровая система религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2016.
11. Каравашкина М. В. Сочинения Зиновия Отенского в истории русского литературного языка: дисс. ... к. филол. н. М., 2000.
12. Каширина В. В. Литературное наследие Оптиной Пустыни: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2007а.
13. Каширина В. В. Новонайденные письма настоятеля Глинской Рождество-Богородицкой Пустыни Курской епархии иг. Ювеналия (Половцева) к настоятелю Оптиной Пустыни архим. Моисею (Путилову) // Семнадцатые Дамиановские чтения: Русская православная церковь и общество в истории России и Курского края: мат. всерос. (национ.) науч.-практ. конф., проводимой в рамках XVI междунар. науч.-образоват. знаменских чтений «Наследие Великой Победы: истоки и будущее» (г. Курск, 18 марта 2020 г.). Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2020.

14. Каширина В. В. Новонайденные письма святителя Игнатия (Брянчанинова) к монаху Оптиной Пустыни Ювеналию (Половцову) // Богословский вестник. 2021. № 2 (41).
15. Каширина В. В. Письма тамбовских монахинь в Оптину Пустынь // Традиции и современность. 2012. № 13.
16. Каширина В. В. Феномен духовного письма // Русская словесность. 2007б. № 1.
17. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. М.: Флинта; Наука, 2012.
18. Курьянович А. В. Динамика жанрово-стилистических особенностей русского эпистолярного дискурса носителей элитарного типа речевой культуры: XX-XXI вв.: автореф. дисс. ... д. филол. н. Томск, 2013.
19. Кустова О. Ю. Письмо как самостоятельный текст и как композиционная часть художественного произведения: на материале творчества Теодора Фонтана: дисс. ... к. филол. н. СПб., 1998.
20. Людогоровский Ф. Б. Состав, структура и функционирование корпуса современных церковнославянских богослужебных текстов: дисс. ... к. филол. н. М., 2003.
21. Матей И. К. Лексико-семантические особенности русского православного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2 (58).
22. Мишланов В. А., Салимовский В. А. Диалогичность церковно-религиозных текстов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 6 (12).
23. Мишланов В. А., Худякова Е. С. О жанровой специфике текстов церковно-религиозного стиля // Филологические заметки. 2008. Т. 2.
24. Плешакова В. В. Патриархальные формы русской речи (по письмам святителя Феофана, Затворника Вышенского) // Актуальные вопросы обучения русскому (родному) языку: сб. мат. межрегион. конф. (г. Рязань, 15-17 декабря 2014 г.) / науч. ред. д-р пед. наук, проф. О. А. Скрыбина; Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина. Рязань, 2014.
25. Рабенко Т. Г. Письмо в редакцию: инвариантные и вариативные признаки жанра // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2-1 (80).
26. Рейснер М. Л. Переписка влюбленных как элемент романной структуры поэмы Гургани «Вис и Рамин» (XI в.) // Восточные чтения. Религии. Культуры. Литературы: мат. IV междунар. науч. конф. (г. Москва, 17-18 ноября 2017 г.). М.: ИМЛИ РАН, 2017.
27. Ресенчук А. А., Рябова М. Ю. Формулы речевого этикета в эпистолярном романе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-2 (54).
28. Рогинская О. О. Эпистолярный роман: поэтика жанра и его трансформация в русской литературе: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2002.
29. Салищев Д., свящ. Интертекстуальный анализ как метод интерпретации текстов церковной литературы (на примере избранных проповедей свт. Филарета (Дроздова)) // Богословский вестник. 2023. № 1 (48).
30. Сковородников А. П. О смысловой амбивалентности ключевых слов современного российского политического дискурса (на материале газетных текстов) // Политическая лингвистика. 2015. № 2 (52).
31. Смолина А. Н. Духовные письма игумена Никона (Воробьева): особенности тропеической организации // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 4 (53).
32. Смолина А. Н. Духовные письма Феофана Затворника: лингвостилистический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (36).
33. Смолина А. Н. Духовный эпистолярный русский православного монашества XX – начала XXI века: типология жанровых форм, их риторико-стилистическая организация, речевой этикет: дисс. ... д. филол. н. Красноярск, 2021.
34. Смолина А. Н. Об особенностях приветствия в зачине духовного письма (на материале эпистолярного наследия русских монахов XX века) // Научный диалог. 2017. № 4.
35. Смолина А. Н. Орнаментальность эпистолярной прозы епископа Григория (Лебедева): риторический аспект // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: контаминация и конвергенция гуманитарной мысли: мат. XI междунар. науч.-практ. конф. (г. Абакан, 23-24 ноября 2016 г.). Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2016.
36. Смолина А. Н., Лубкина О. А. Интертекстуальность как стилевая черта церковно-религиозных текстов // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (36).
37. Сухотерина Т. П., Марухина М. Н. Фронтное письмо как речевой жанр: подходы к исследованию // Педагогическое образование на Алтае. 2019. № 2.
38. Уварова Н. Р., Камедова Д. А. Функции эпистолярного повествования в литературном художественном произведении // Общие и частные вопросы филологии: сб. науч. статей / отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2016.
39. Хажомия М. И. Выражение значения пожелания в письмах архимандрита Иоанна (Крестьянкина): на материале русско-сербского перевода // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2017. № 27.
40. Шкуропацкая М. Г. Духовное письмо как проявление синтеза искусственной и естественной форм письменной-речевой деятельности // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: сб. науч. статей / Кемеровский гос. ун-т, Кафедра стилистики и риторики, Лаборатория «Естественная письменная речь: жанроведческий, лингвоперсонологический и семантический аспекты». Кемерово: КемГУ, 2016. Ч. 5. Новое в теории письменной речи и инновационная лингводидактика.

Информация об авторах | Author information**RU****Кожеко Анна Владимировна¹**, к. филол. н.¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск**EN****Kozheko Anna Vladimirovna¹**, PhD¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk¹ akozheko@sfu-kras.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 19.09.2023; опубликовано online (published online): 02.11.2023.

Ключевые слова (keywords): иеросхимонах Макарий Оптинский; церковно-религиозный стиль; духовные письма; троп; фигура; Hieroschemamonk Macarius of Optina; church-religious style; spiritual letters; trope; stylistic figure.